

М.В. Дойчик

*Прикарпатский национальный университет им. Василия Стефаника
(г. Ивано-Франковск, Украина)*

«ДЕЙСТВУЯ ДОСТОЙНО, МЫ СТАНОВИМСЯ ДОСТОЙНЫМИ»: феномен достоинства в «Никомаховой Этике» Аристотеля

Статья посвящена изучению феномена достоинства человека в этике Аристотеля. Достоинство рассматривается Аристотелем как исключительное свойство свободного, разумного и самодостаточного человека. В статье определена полифакторность формирования достоинства человека как родового, духовно-морального и социального феномена. Утверждается, что его основанием, по Аристотелю, является свобода, разум, добродетель и способность действовать принципиально.

Аристотель, достоинство, свобода, закон, «Никомахова Этика», мера, человек.

Развитие общества, его культуры невозможно представить без полноценных, свободных людей, преисполненных чувства собственного достоинства. В понимании феномена «достоинство» актуальным и на сегодняшний день является известный труд выдающегося древнегреческого классического философа IV века до н. э. Аристотеля Стагирита «Этика Никомаха». Морально-философские труды Аристотеля изучали исследователи этики Т.Г. Аболина [1], Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов [3], В.А. Малахов [5] и др. Вместе с тем, духовные потребности человека нашего времени обуславливают необходимость теоретического обобщения понимания категории достоинства в этике классика античности.

Мыслитель посвятил его своему сыну, руководствуясь необходимостью воспитания в нем достойных качеств. В этом контексте труд Аристотеля вписан в систему воспитания, получившую широкое признание во времена античности – «пайдейю». «Пайдейя» включала правила, нормы, ценности, культурные установки, обуславливающие формирование у человека набора качеств и достоинств, значимых для жизни в древнегреческом полисе. Эта система образования основывалась на таких фундаментальных принципах, как добродетель, образованность, культура [4, с. 258-259]. Поэтому «пайдейи» в Древней Греции придавалось важное принципиальное значение.

Аристотель признавал возможным воспитать качества достойного человека; он связывал их с образованием как процессом передачи истинных ценностей. Вместе с тем, философ предполагал, что стремление к приобретению качеств достойного человека свидетельствует о природной склонности к ним в самой природе человека. В целом, Аристотель был убежден в том, что личность человека, в совокупности ее достоинств, обладает, во-первых, способностью думать, во-вторых, развитым эстетическим вкусом, в-третьих, чув-

ством меры и справедливости, как в полисных делах, так и в личных [2, с. 57-58]. Достоинство в этике Аристотеля является, «своего рода, украшением добродетели, поскольку придает ей величие и не существует без нее». Поэтому, как утверждает философ, «нельзя быть истинно достойным, не достигнув морального совершенства» [там же, с. 131]. И здесь «Пайдейя», в качестве модели воспитания, должна была способствовать воспроизводству образца, модели мышления и поведения, социокультурного кода, важного и необходимого для стабильного функционирования античного полиса, для сохранения его традиций.

Итак, «Никомахова этика» утверждает взаимосвязь достоинства и подobaющего воспитания в духе морального, добродетельного способа бытия с приобретением значимых достойных качеств.

Критерием достоинства, согласно Аристотелю, является понимание человеком сути понятия блага и блаженства, к которому он стремится, и способа жизни, который он ведет [там же, с. 57-58]. Иными словами, человек всегда стремится к тому, что соответствует его достоинству.

Философ выделяет три главных способа бытия человека в мире: во-первых, гедонистический, ориентированный на чувственные наслаждения и пути их достижения, что, по мнению Аристотеля, является проявлением животного в человеческой природе; во-вторых, политический (государственный), в-третьих – созерцательный. Люди достойные, образованные, деятельные воспринимают честь и достоинство в качестве блага и блаженства, поскольку это является целью политической жизни [там же, с. 58].

Человеку, в сущности, необходимы и честь, и достоинство, чтобы, прежде всего, убедиться в наличии у себя позитивных качеств и ценности собственной жизни в мире. Честь, согласно Аристотелю, более зависима от того, кто ее оказывает, чем от того, кому ее оказывают [там же, с. 58]. Честь в качестве объективной стороны достоинства – это «самое важное из человеческих благ» [там же, с. 130]. Субъективная сторона достоинства – это свойственное человеку внутреннее благо, которое не подлежит отчуждению.

Чувство собственного достоинства, по мнению Аристотеля, непосредственно связано с феноменом счастья, которое он называет главной и самодостаточной целью жизни. Анализируя достоинство человека, философ выделяет субъективные и объективные, внутренние и внешние факторы его формирования. Достоинство в качестве внутреннего блага неразрывно связано с деятельностью души и разумными поступками. Содержание этого понятия достаточно емкое. Во-первых, достоинство понимается в качестве состояния души, т.е., не как внешнее человеческое качество. Достоинство, прежде всего, созвучно морально-духовному миру человека. Во-вторых, достоинство проявляется в достойном поведении, разумных суждениях и правивльных поступках, которые являются внешним его свидетельством.

Здесь возникает вопрос: достоинство – это результат воспитания, образования, или, может быть, Божий дар, или, возможно, достоинство - случайное

приобретение? Может ли оно существовать только в потенции, проявляться в той или иной степени интенсивности, или оно присутствует во всех действиях человека совершенным образом?

Аристотель исключает случайный характер появления достоинства, поскольку случайность появления достоинства, даже при благоприятных обстоятельствах (например, происхождение, власть, богатство). Достоинство не есть дар судьбы, поскольку, согласно Аристотелю, нелегко принять дары судьбы тому, кто не имеет в себе качеств величественного, достойного человека, поскольку такого рода блага быстро портят нестойкую в духовно-моральном плане личность [2, с. 132].

Согласно Аристотелю, достоинство необходимо постоянно и обретать, и подтверждать. Это то качество, к которому стремятся, которое ищут. Оно всегда соотносится с добродетелью. Достичь достойной жизни могут только добродетельные люди, те, которые смогли актуализировать природную склонность к высшему благу. «Все, что мы имеем от природы, нам достается первично в качестве возможности, которая потом воплощается в действительность» [там же, с. 78].

Неся в себе источник достоинства, стремясь к нему, человек своими умственными и морально-волевыми усилиями, ответственными поступками утверждает свое достоинство в реальном мире. Действуя достойно, мы становимся достойными. Условиями полноценного воплощения достоинства является не ограниченность, а вся полнота бытия [там же, с. 129].

Итак, достоинство – это качество, связанное, прежде всего, с надежностью и ответственностью человека. Оно актуализируется на протяжении всей человеческой жизни, и каждый раз требует подтверждения.

Благодаря таким качествам как добродетель и рассудительность, для человека становится возможным актуализировать свое достоинство, реализовать свое предназначение, поскольку «добродетель является основой для определения благородной цели, а рассудительность – правильным способом ее достижения» [2, с. 187].

Можно утверждать, что достоинство является определяющим жизненным регулятивом. Человек, преисполненный чувства собственного достоинства, преодолевает все трудности судьбы, старается со всех сил действовать соответственно идеалу. В достойном отношении к жизненным испытаниям и несчастьям проявляется моральная красота человека [там же, с. 71].

Достойный человек, считает Аристотель – это счастливый человек, поскольку его поступки и мысли согласовываются с принципом добродетели [там же, с. 71]. Добродетельные поступки «дают наслаждение сами по себе», поэтому, не может быть достойным человек, «которого не радуют прекрасные поступки» [там же, с. 67].

Таким образом, можем предположить, что достоинство является результатом добродетельной жизни, «вознаграждением, которое присуждается за добродетель» [там же, с. 131], эпифеноменом усвоения знаний и жизненного

опыта. Соответственно, Й. Хёйзинга отмечал, что Аристотель понимает достоинство не как цель и основу добродетели, а как ее природную меру. Люди стремятся к достоинству, чтоб убедиться в собственной ценности и добродетели [6, с. 80].

Анализируя феномен человеческого достоинства, необходимо обратиться также и к аристотелевскому пониманию души. По мнению философа, существует две части души: одна владеет суждением – логосом, другая нет. Для характеристики достоинства важной является именно первая, так как без нее разумный поступок не был бы возможен [2, с. 172-173].

Аристотель также говорит и про три силы души, важные для подобающих поступков и для истины: чувства, волевые устремления и разум. Наименьшую роль для достоинства играют чувства. Но душевные порывы, склонность души к действию необходимы для формирования чувства собственного достоинства, для принятия решений, для осуществления сознательного морального выбора. Достоинство – это благо, избранное осознанно. Сознательный выбор – это стремление, за которым принимаются решения. Для того чтобы стремление было правильным, оно должно соотноситься с суждением, истинным в свою очередь [там же, с. 173].

В размышлениях Аристотеля четко прослеживается этико-рационалистический подход, поскольку источником, основой и движущей силой поступка является сознательный выбор. Сознательный выбор – это осмысленное стремление, вызванное и направленное мыслями. Делая акцент на важности мысли, разума, Аристотель определяет их общую цель – истину. Достоинство не способно актуализироваться вне истинного положения вещей. Его кристаллизация прямо пропорциональна полноте истины [2, с. 174]. По мнению Аристотеля, осознание истины возможно благодаря пяти вещам: искусству, науке, благоразумию, мудрости и разуму [там же, с. 175]. Искусство имеет дело с творчеством, которое исходит от человека, а не от природной необходимости. Наука опирается на доказательства. Благоразумие особенно важно в качестве составной части основы достоинства и проявляется в способности принимать правильные решения соответственно принципу блага. Благоразумие связано с человеческими действиями, влияет на поступки, которые, в свою очередь, связанные с обстоятельствами. Благоразумие формируется с опытом. Как искусство, так и благоразумие соотносятся с тем, что может быть, а может и не быть [там же, с. 176-177]. Мудрый человек не только знает последствия действия своих принципов, но и владеет истинными знаниями этих принципов. Мудрость – наука про наиболее важное в человеческой жизни. Это способность осознавать вещи, наиболее ценные по своей природе [там же, с. 179].

Таким образом, достоинство человека в большей мере зависит от моральных принципов, выбранных нами осознанно и отражающихся в соответственных поступках. Моральность же поступков является главным принципом жизни человека [там же, с. 64, 71].

Важной характеристикой достоинства, согласно Аристотелю, является мера во всем. Под мерой понимается середина, которой должен руководствоваться человек, согласовывая с ней каждый момент своей жизни: «достойный человек – это тот, кто считает себя достойным великого, соответствуя ему <...> тот, кто считает себя достойным великого, но не является таковым, есть просто тщеславным <...> Униженным является человек, считающий себя достойным меньшего, чем заслуживает на самом деле <...> величественный человек <...> ценит себя по достоинству» [там же, с. 130].

Раздумывая о взаимосвязи достоинства и меры, Аристотель предупреждает о том, что любое достойное качество может, как возникнуть, так и пропасть. Излишек или недостаток уничтожают достоинства [там же, с. 80]. Поэтому, достоинство проявляется, прежде всего, в умеренности и рассудительности, в соблюдении меры разумной, и оно есть срединным состоянием [2, с. 142]. Чувство меры позволяет избежать многих крайностей, влекущих потери целостности, гармонии, духовной силы, провоцирующих хаос, как на индивидуальном, так и на общественном уровнях.

Соответственно этой логике, быть достойным – значит находить середину в каждом отдельном случае, что является делом не из легких. Придерживаться середины важно также потому, что она определяет адекватность суждений и мнений [там же, с. 80]. Но аристотелевское понимание середины в качестве основы достоинства не может рассматриваться как аксиома. Жизнь предоставляет множество случаев, когда именно «крайний», и ни в коем случае не «срединный», поступок может считаться достойным (например, защита слабого от обидчика – это крайний поступок, а «срединная» позиция здесь станет проявлением малодушия, которое человек с чувством собственного достоинства не сможет себе простить).

Своевременность и уместность поступка всегда должны учитываться. По мнению Аристотеля, достоинства возникают, развиваются и гибнут вследствие действий. Действие является важным критерием достоинства. Достойный человек всегда действует ответственно, согласно собственной воле, сознательно выбирая правильное решение.

Достоинство проявляется также в качестве бесстрастия, свидетельствующего о моральном совершенстве человека. Это универсальное качество, регулирующее все поступки и отношения. Тем не менее, важно помнить о том, что достоинство – это сознательно выбранная организация души, связанная с мерой и обусловленная разумным суждением. Тем самым, балансируя между представлениями о достоинстве как о природном даре и как о сформированном качестве личности, прививаемым системой воспитания, избранным типом поведения, Аристотель утверждает, что человек сам делает осознанный выбор и определяет свои поступки. Он обосновывает достоинство как качество, производное от самого человека, отдаляясь от общепринятого в то время мнения, что оно – природный дар, которым наделены лишь избранные. Достоинство порождается человеком и зависит от него.

Человек может быть достоин великого, такого человека Аристотель называет величественным; человек может быть достоин малого, тогда он рассудителен [там же, с. 130]. По мнению мыслителя, то, что является душой человека, ее духовно-моральным миром, принципами и убеждениями, определяется с очевидностью, подобно тому, как по походке определяется физическое здоровье человека.

Человеку, преисполненному чувством собственного достоинства, свойственно умеренное удовлетворение от оказанных ему почестей, словно он получает должное. Такой человек проявляет равнодушие к восхищенному вниманию и уважению, оказанными ему случайными людьми по пустяковым поводам. Также он будет относиться и к бесчестию, поскольку оно не может иметь к нему никакого отношения [2, с. 131]. Достойный человек всегда величествен и добродетелен. Ему не к лицу убегать от ситуации, действовать противозаконно. В ответственный момент он, «во имя великого», невзирая на опасность, способен жертвовать своей жизнью, поскольку «недостойно любой ценой оставаться в живых» [там же, с. 133]. Достойный человек владеет моральным совершенством и в отношении богатства, и в отношении власти; к любому успеху или неудачи он будет относиться сдержанно и рассудительно, не будет чрезмерно радоваться успеху или страдать от неудачи [там же, с. 132]. По отношению к тем, кто выше за рангом и за социальным статусом он будет держаться достойно, и никогда не станет унижаться и пресмыкаться. Для такого человека низко и недопустимо возвышать себя над убогими или показывать свои силы по отношению к немощным [там же, с. 133].

Отличительным признаком достойного человека является самодостаточность, т.е., никогда и ни в чем не нуждаться, но, вместе с тем, активно делать людям добро, помогать всем нуждающимся. Сам же он стыдится и избегает помощи от других в своих делах. Достойный человек никогда не торопится, но он стремится к великим и славным делам. Ненависть его и дружба обязательно должны быть явными, поскольку притаиться свойственно лишь поведению трусливого и малодушного человека. Высказывается и действует достойный человек только открыто. Он мыслит свободно и всегда говорит правду, с презрением относится к трусам. Достойному человеку не свойственны суэта и тщеславие. Он никогда не гонится за внешним и иллюзорным. Великие дела сами находят его. Он не станет приспособливать свою жизнь к другому человеку, за исключением друга. Его нелегко удивить [там же, с. 133]. Он не злопамятен, ему не свойственно кому-то что-то припоминать, а причиненное ему зло, скорее всего, он проигнорирует. Достойный человек не сплетничает о других, не склонен их осуждать и, к тому же, не стремится к самовосхвалению. Движения и речь его неторопливы, потому что он знает себе цену, знает о великом [там же, с. 134]. Он будет вести себя так, будто он «сам себе закон» [там же, с. 134].

Аристотель является автором многих оригинальных мыслей эвристического характера, которые стали достоянием мировой культуры: «Три вещи

мы выбираем и трех пытаемся избегать. Первые три – это прекрасное, полезное и то, что дает наслаждение, и противоположные этому – позорное, вредное и то, что несет страдания» [2, с. 82]. Философ отмечает: «какова сущность человека, таковы его слова и поступки, так он и живет» [там же, с. 140]. Следует подчеркнуть, что все вышеуказанные основы достоинства человека рассматриваются мыслителем в основном относительно «свободно-рожденных». По отношению к другой категории людей он употребляет понятия «человеконогоие», а иногда «скотина», имея в виду рабов и недоразвитых людей, калек. «Скотский», «рабский», «покорный» для него имеют синонимический характер. Вместе с тем Аристотель не приемлет количественного равенства, поскольку философ утверждает, что люди не равные и по общественному влиянию, и по своим способностям [там же, с. 142].

Итак, согласно Аристотелю, достоинство зависит и определяется не одним каким-то фактором, его определяют и родовые качества, и начала души, и разумные суждения. Правильные, добродетельные поступки и истинная ценность человека соотносимы с его социальным статусом. В собирательном морально-психологическом портрете человека, который владеет достоинством, Аристотель выделяет такие черты как разум, умеренность, добродетель, моральное совершенство, сильная воля, величественность и законопослушность. Особенно выделяется свобода и независимость в мышлении и речи, в суждениях и действиях, в дружбе и жизненном выборе. И, что важно, человек, наделенный чувством собственного достоинства, не способен приспособливаться, не склонен просить помощи, всегда самодостаточен, он целен и свободен, словно «сам себе закон».

Литература

1. *Аболина, Т. Г.* Исторические судьбы нравственности: философский анализ нравственной культуры. – К.: Лыбидь, 1992. – 196 с.
2. *Аристотель.* Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Том 4. Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватур. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Гусейнов, А. А., Апресян Р.Г.* Этика: учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
4. *Йегер, В.* Пайдейя: Воспитание античного грека / Пер. с нем. М. Н. Ботвинника. – М.: Греко-латинский кабинет им. Ю. А. Шичалина, 1997. – Т. 2. – 334 с.
5. *Малахов, В. А.* Этика: курс лекций. – 3-тє вид. – К.: Либідь, 2001. – 384 с.
6. *Хейзинга, Й.* Homo ludens: В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992. – 349 с.

Сведения об авторе

Дойчик Максим Викторович - доцент кафедры философии и социологии Прикарпатского национального университета им. Василия Стефаника, кандидат философских наук, доцент (Ивано-Франковск, Украина).

Адрес для корреспонденции: 57, ул. Шевченко, 76018, г. Ивано-Франковск, Украина.

Телефон: +380(0342) 59-60-14

E-mail: mvdoichyk.if@rambler.ru

Maxim Doichyk
Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University
(Ivano-Frankovsk, Ukraine)

**«BEHAVING DECENTLY WE BECOME DECENT»:
the Phenomenon of Decency in Aristotle's *Nicomachean Ethics***

The article deals with the properties of the notion of human dignity in Aristotle's ethics. Aristotle refers to dignity as the exclusive property of a free, clever and self-sufficient person. The article reveals the multiplicity of factors in the development of dignity as a generic, spiritual-moral and social phenomenon. We claim that human dignity, according to Aristotle, is based on personal liberty, intelligence, virtue and ability to adhere to one's principles.

Aristotle, dignity, liberty, law, measure, *Nicomachean Ethics*, human being.

Author's Data

Doichyk Maxim Victorovich - Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University, Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor (Ivano-Frankovsk, Ukraine).

The address for correspondence: 57 Shevchenko Ave., 76018, Ivano-Frankovsk, Ukraine.

Phone: +380(0342) 59-60-14

E-mail: mvdoichyk.if@rambler.ru